

СОСТАВНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ КАК «МАРКЕРЫ СИТУАТИВНОСТИ»: О ПОПОЛНЕНИИ ФОНДА УСТОЙЧИВЫХ СОЧЕТАНИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА В ПЕРИОД ВЫНУЖДЕННОЙ САМОИЗОЛЯЦИИ

Т.П. Чепкова, А.А. Позднякова

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с формированием новых номинаций русского языка — составных наименований, мотивированных мероприятиями по борьбе с распространением COVID-19. На основе анализа обширного фактического материала (текстов подзаконных актов, статей СМИ, сообщений с интернет-форумов) авторами предпринимается попытка создать актуальную функционально-тематическую классификацию составных наименований периода вынужденной самоизоляции для выявления специфических реализаций семантики устойчивых сочетаний, определяется функция составных наименований как «маркеров ситуативности». Делается вывод о том, что наблюдение за формированием и функционированием составных наименований периода борьбы с COVID-19 дает лингвисту исключительную возможность «в движении» рассмотреть каждый элемент механизма фразеологизации значения, максимально точно выделить этапы «перерождения» свойств фразеологообразующих компонентов в составе сочетаний.

Ключевые слова: составные наименования, номинация, фразеологизация, письменная речь, COVID-19.

339

COMPOUND NAMES AS “MARKERS OF SITUATION”: Replenishment of the Fund of Set Word Combinations of the Russian Language During a Period of Forced Self-Isolation

T.P. Chepkova, A.A. Pozdnyakova

Abstract. The article deals with the problems associated with the formation of new categories of Russian language — compound names, motivated by

© Чепкова Т.П., Позднякова А.А., 2020



Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

anti-COVID-19 measures. Based on the analysis of extensive factual material (texts of bylaws, media articles, messages from Internet forums), the authors make an attempt to create an up-to-date functional-thematic classification of compound names of the period of forced self-isolation to identify specific implementations of the semantics of set combinations, and to define the function of compound names as “markers of situation”. It is concluded that the observation of the formation and functioning of the compound names of the period of struggle with COVID-19 gives the linguist an exceptional opportunity to “in motio” consider each element of the mechanism of phraseologization of the meaning, to accurately identify the stages of “re-birth” of the features of phrasal components in combinations.

Keywords: *compounds, nomination, phraseologization, written speech, COVID-19.*

Каждое историческое событие, позитивное или негативное, находит отражение в лексической системе языка. Новая номинация, проходя сложный путь от модели исходного образа референта до «интеграции множественных образов», оформляется в сознании носителей языка как «сложный, динамический интегративный образ» [1, с. 115]. Изучение системных связей формируемых номинаций, особенностей взаимодействия семантических характеристик с грамматическими и структурными является актуальной задачей лингвистики, имеющей как теоретическое, так и практическое значение. На это указывал Л.В. Щерба, отмечая важность обращения к «природе слова, его значению и употреблению; его связям с другими словами того же языка, благодаря которым лексика каждого языка в каждый данный момент времени представляет собою определенную систему» [2, с. 265]. Системное описание новых номинаций позволяет адаптировать их в научной лингвистической литературе и ввести в существующую лексико-

графическую базу, сделав достоянием общества.

В период, связанный с проведением мероприятий по противодействию COVID-19, общий номинативный фонд русского языка значительно обогатился составными наименованиями (далее СН). Термин «составные наименования» используется нами в качестве родового по отношению к видовым терминам — «составные термины», «составные терминологические наименования» и «нетерминологические составные наименования», как прямые, так и косвенные (метафоризованные), которые объединяет раздельнооформленность и соотнесенность с единым денотатом. В СН объективируется одно понятие, способное, не расчлняясь, детализироваться; конкретизация происходит за счет атрибутивного компонента, который может быть выражен именем прилагательным или существительным, например: *таможенный / контрольный / стрелочный / путевой / санитарный / **провивоковидный** пост; таможенная зона, свободная тамо-*

женная зона, зона свободной торговли, контрольная зона, зона отдыха, зона барбекю, красная зона, чистая зона.

Рост активности составных наименований в русском языке в последние полгода связан, с одной стороны, с появлением новых, неизвестных реалий (предметов и явлений), нуждающихся в точной квалификации и номинации. Это и само название инфекции — COVID-19, и названия всех мероприятий, связанных с ее преодолением, новых и «стрессогенных» для большей части современного населения: *вынужденная самоизоляция, режим повышенной готовности, социальное дистанцирование, социальная дистанция* и др. С другой стороны, в СН значение «целого» складывается из значений составляющих его компонентов. Выбор компонентов в составных сочетаниях в значительной степени осознан, так как каждому из них присуще свое значение и функция, от которых зависит общая номинативная функция составного наименования. В связи с этим возможность отражения сигнификата в полном объеме позволяет аналитическим наименованиям максимально однозначно идентифицировать реалии. Таковы, например, наименования *чистая зона* — территория, свободная от инфекции, на которой сотрудники учреждения могут находиться без средств защиты, и *красная зона* — инфекционное отделение в *больнице*, территория, где непосредственно размещаются пациенты с коронавирусом.

Изменения в экономической и общественно-политической жизни в стране и в мире, вызванные борьбой с COVID-19, стимулировали появление значительного числа составных на-

именований и привели к существенно-му обновлению части номинативной сферы современного русского языка, представленной СН. В этой связи очевидна актуальность функционально-тематической классификации составных наименований, позволяющей обнаружить специфические реализации семантики СН.

Анализ подзаконных актов, материалов прессы последних месяцев, сообщений интернет-форумов дает возможность выделить наиболее актуальные тематические группы СН, к которым могут быть отнесены:

1) наименования ограничительных мероприятий (*вынужденная самоизоляция, режим самоизоляции, вынужденные выходные, вынужденный отпуск, режим нерабочих дней, социальная дистанция, социальное дистанцирование, режим повышенной готовности, противоковидные ограничения, противоковидные меры, период ограничений, график прогулок, масочный режим, перчаточный режим, перчаточно-масочный режим, социальная разметка*),

2) наименования структур периода ограничений (*противоковидный пост, противоковидная станция, оперативный противоковидный штаб, противоковидный госпиталь, противоковидная палата, чистая зона, красная зона, центр обсервации, COVID-лаборатория*),

3) наименования отдельных социальных групп (*группа риска, группа поддержки, волонтеры COVID*),

4) наименования статуса человека в период ограничений (*нулевой пациент, контактные лица, подозрительные пациенты, ковидный больной, дистанционный работник, удаленный работник*),

5) наименования средств медицинской защиты, помощи и медицинских мероприятий (*средства индивидуальной защиты, противоковидная защита, противоковидный дезинфектор, тест-система ПЦР, аппарат ИВЛ, противоковидная терапия, противоковидные мероприятия, COVID-диагностика, противоковидная вакцина*),

6) наименования результатов противовирусных манипуляций (*условно положительный результат, коллективный иммунитет, популяционный иммунитет, иммунитет толпы*),

7) наименования форм работы в период ограничений (*удаленная работа (удаленка), удаленный режим работы, дистанционная работа (дистанционка), дистанционное обучение (дистанционка, дистант), дистанционное обслуживание, бесконтактная доставка*),

8) наименования форм информационного взаимодействия в период ограничений (*актуальная COVID-информация, COVID-информирование, информационная эпидемия (инфодемия), противоковидный гаджет*),

9) наименования экономических и квазиэкономических реалий (*антикоронавирусный мораторий (на банкротство), противоковидный набор, противоковидный портфель, стимулирующие COVID-выплаты, противоковидные послабления, противоковидные субсидии, бесконтактная оплата, курс лимона, курс имбиря*),

10) наименования временных периодов/отрезков, связанных с распространением COVID-19 (*первая волна, вторая волна*).

Создание составных наименований обусловлено наличием свобод-

ных клеток в лексико-семантической «матрице» того или иного функционального стиля русского языка. Достаточно активен в этом отношении научный стиль, поскольку его лексическую базу составляют слова и терминологические сочетания, лишённые эмоционально-экспрессивной окраски и представляющие собой стереотипы в какой-либо области науки. Так, за период вынужденных ограничений значительным количеством СН пополнились: медицинская терминология (*противоковидный дезинфектор, тест-система ПЦР, противоковидная терапия, противоковидные мероприятия, COVID-диагностика* и др.), юридическая терминология (*дистанционный работник, удаленный работник* и др.), экономическая терминология (*антикоронавирусный мораторий (на банкротство), противоковидный портфель* и др.).

Многие СН получили новое осмысление в период борьбы с пандемией: например, психологический термин *социальная дистанция* — «положение социальных групп и индивидов в социальном пространстве, их соотношение, то есть уровень их близости или отдаленности, отчужденности друг от друга, степень их взаимосвязанности» (термин Г. Зиммеля) [3] — стал употребляться в значении «минимальная дистанция между людьми в 1,5 метра», *социальное дистанцирование*, понимаемое как «социальное избегание», противопоставление солидаризму, стало использоваться в значении «комплекс санитарно-эпидемиологических мероприятий немедикаментозного характера, направленных на остановку или замедление распространения за-

разной болезни через увеличение физической дистанции между людьми и снижение числа близких контактов» (термин ВОЗ) [4].

В последнее время активизировался процесс проникновения научной и технической терминологии в общелитературный язык, что обусловлено расширением сфер массовой коммуникации. В газетно-публицистических текстах последнего полугодия многочисленны стереотипы, устойчивость которых основана на общественно-политической значимости обозначаемых явлений в конкретный период времени и частой повторяемости в языке СМИ. Значительная роль СМИ, в том числе электронных, и Интернета в жизни современного общества способствует тому, что формулы газетно-публицистического стиля проникают в общепотребительную языковую сферу, становятся достоянием общенационального литературного языка. Это относится и к СН периода борьбы с COVID-19. См., например:

«1 апреля Роспотребнадзор обязал россиян соблюдать *социальную дистанцию* в 1,5 метра, что якобы снижает риск заболеть коронавирусом. После этого в магазинах и аптеках появилась *социальная разметка*, которую соблюдают далеко не все, несмотря на реальные штрафы за нарушение в 5 тысяч рублей. Апрельский опрос ВЦИОМ доказал плачевную ситуацию: на практике *социальную дистанцию* применяет только 3% населения. Власти уже предупредили, что соблюдать дистанцию вместе с *масочным* и *перчаточным режимом* придется до победного — как минимум на всех этапах снятия ограничений.

The Village разобрался, работает ли *социальное дистанцирование* и в каких случаях от него можно отказаться. Мы призываем вас помнить о других людях и не нарушать их личные (в данном случае — физические) границы» [5].

Широкое использование образованных СН в различных жанрах официально-делового стиля (*дистанционная работа, дистанционный работник, удаленная работа, удаленный работник, стимулирующие COVID-выплаты*) объясняется способностью СН удовлетворять основным требованиям к отбору речевых средств для данного стиля: общепонятности, высокой информативности, стандартности, стремлению избежать возможности неоднозначной интерпретации.

Переносные значения, лежащие в основе некоторых образованных СН (*память вируса, иммунный ответ, противоковидный портфель, противоковидный гаджет*), лишены каких-либо экспрессивных оттенков и не осознаются носителями языка как образные. Средством формирования подобных единиц является номинативная метафора, которая не подсказывает, а указывает на объект, поэтому имеет тенденцию к быстрой утрате образного элемента и разрушению двуплановости.

Многие СН являются межстилевыми номинативными единицами русского языка и употребляются практически во всех стилях, так как обладают номинативной функцией, не осложненной какими-либо коннотативными компонентами — экспрессивными или оценочными (*удаленная работа, дистанционная работа, дистанционное обучение, контактные лица, кредитные каникулы*).

Высокая наполняемость указанных групп СН свидетельствует, на наш взгляд, о том, что, во-первых, образование СН является продуктивным способом создания новых единиц номинации, обозначающих актуальные для данного исторического периода факты объективной действительности; во-вторых, выявляется значительная активность СН в сфере научной терминологии, что обусловлено их однозначностью, прозрачностью структуры, отсутствием оценочных, эмоциональных наслоений.

Как мы уже отметили выше, область функционирования основного массива СН — это различные стили литературного языка, противопоставленного разговорной речи. Составных наименований, являющихся принадлежностью только разговорной речи, немного; это, например, сочетания *курс лимона* и *курс имбиря*, характеризующие рост цен на продукты, обладающие, по мнению обывателя, исключительно полезными свойствами для борьбы с вирусной инфекцией. Такая малочисленность разговорных СН объясняется действующей в сфере разговорной номинации тенденцией к экономии средств выражения, которая проявляется в регулярных процессах свертывания устойчивых словосочетаний путем семантического стяжения (*аппарат ИВЛ — ИВЛ; тест-система ПЦР — ПЦР*) или конденсации (*удаленная работа — удаленка, дистанционное обучение — дистанционка*), а также стремлением к повышенной экспрессии.

Отдельно отметим, что тенденция к универбации является характерной чертой категории составных наименований, поэтому многие еди-

ницы функционируют в форме сочетания в научном и официально-деловом стиле и в форме деривата-универба в разговорном. Можно сказать, что в этом проявляется адаптивный потенциал группы анализируемых языковых единиц. Приведем несколько примеров.

Сочетание *вынужденная самоизоляция* вызвало немало споров уже в самом начале своего функционирования, поскольку сигнификат главного компонента сочетания вступает в определенные противоречия с денотатом: в нашем представлении *самоизоляция* может быть только добровольной, а вынужденной должна быть *изоляция*. В этом смысле употребление универба *вынужденка* стало более соответствовать номинируемой реалии.

Интересно, что до ситуации с коронавирусом лексема-универб *вынужденка* не имела положительных коннотаций. Она употреблялась в разговорно-профессиональной речи представителей определенных сфер:

1) животноводов и мясников в значении «мясо, полученное в результате вынужденного забоя скота» (см., например, тексты объявлений типа: «Говядина *“вынужденка”* на обвалку. Дешево» (Supl.biz.20.08.2020); рассказ фермера: «Вышли коровы у меня пастись, вечером смотрю — один теленок хромает. На следующий день тоже. В общем, чую, что не все хорошо с ним. Вот таких проще забить и продать подешевле, пока своей смертью не помер. А фермеры, они ведь до последнего стараются вылечить животное. А когда уже не видят смысла лечить, тогда и забивают. Это называется *“вынужденка”*. Причем касается не только телят, но и коров и бычков» (Pikabu.

ru.20.08.2020); комментарии торговых работников: «Довольно часто *вынужденка* все же поступает в продажу. Такое мясо и стоит существенно дешевле» (Gramho.com.20.08.2020);

2) автомехаников и автолюбителей в значении «деталь, которую вынуждены использовать за неимением оригинальной» (например, комментарии с форума автолюбителей: «Покатался с неделю и тут *на вынужденке* добрался до переобуться в новье. За неделю прикатался, так теперь прислушиваюсь. Где шум от резины?» (Club-1200.ru. 20.08.2020));

3) летчиков и авиамехаников в значении «вынужденная посадка» (например: «В начале эксплуатации Ил-2 конструкторы не рекомендовали садиться *на вынужденку*...» (Blogger51.com.20.08.2020); «Вот конкретный пример преимущества самолета с хвостовым колесом *на вынужденке* по рыхлому грунту...» (Reaa.ru.20.08.2020); «Когда самолет должен был оказаться над городом, я подошел к ребятам и сказал: “Значит так: через 20 минут мы сажаем самолет *на вынужденку*”» (Staff.wikireading.ru.20.08.2020));

4) спортсменов и профессиональных карточных игроков в значении «вынужденный ход / вынужденная стратегия / вынужденная пауза в игре» (например, при игре в преферанс: «Надо отметить, что показатель игры *на вынужденке* у Сашуна просто прекрасный: и количество, и надежность» (Gambler.ru.20.08.2020); «Остался один на один с лавкой, он лоханулся и сел *на вынужденку* (вынужденная пауза в игре)» (Rusmnb.ru.20.08.2020)).

Кроме этого, в разговорной речи у лексем *вынужденка* зафиксирова-

лось значение «по принуждению», например: «За 15 лет стажа водительского всего раза три платил штраф, и все *по вынужденке*, так как езжу, стараясь не нарушать...» (Business-gazeta.ru.20.08.2020); «В общем, продавать желанья нет (*вынужденка*), поэтому торга не будет» (Auto.ru.20.08.2020); «То есть покупать будут только *при вынужденке*, что сдохла старая камера, и на рынке вторички нету вариантов...» (Club.foto.ru.20.08.2020); «Здесь я вижу плохого солдата, который *по вынужденке* страдает ерундой» (Otvet.mail.ru.20.08.2020); «Пока есть время, надо кое-кому делать выводы и принимать меры, чтоб не пришлось карго *по вынужденке* заниматься...» (Otvaga2004.mybb.ru.20.08.2020), «Таможню на замок — *по вынужденке*...».

Во всех обозначенных случаях составные наименования и производные универбы коннотативно общи, чего нельзя сказать о СН периода COVID-19. См., например, мнение участника интернет-форума: «Хочешь — не хочешь, а надо привыкать! *Вынужденка* — она такая...» (4pda.ru. 20.08.2020).

Лексемы *удаленка* и *дистанционка*, как и мотивирующие СН, не являются абсолютно новыми для нашего периода, они фиксируются и в источниках семи-, десятилетней давности: «*Удаленка* — это лишь дистанционный тип занятости. И это не специальность, еще раз подчеркиваю, — удаленной работы, как в объявлении “Ищу удаленную работу в Интернете”, нет. Есть работа по конкретным специальностям, которую можно выполнять в *удаленном формате*» (статья 2017 г.) [6]. Интересно другое: анализируемые лексемы и СН в период борьбы с COVID-19 не-

ожиданно стали «модными» и практически вытеснили из оборота популярны ранее англицизмы *фриланс*, *фрилансер*, *режим фриланс* и т.п.

Новые лексемы *погуляницы* и *сидидомцы*, сформировавшиеся на базе хештегов «#пойдупогуляю» / «#пойдемгулять» и «#сидимдома», также можно считать маркерами периода самоизоляции. *Погуляницами* стали называть людей, которые выступали за мягкий карантин — ограничения, предусматривающие возможность выйти на пешую прогулку, пробежку или на детскую площадку с детьми. *Сидидомцами* стали именоваться люди, выступающие за жесткий карантин, «враги погулянцев».

Хотя фонд анализируемых наименований пополнился быстро за достаточно короткий период, вошедшие в него средства номинации, очевидно, так же быстро исчезнут, поскольку состав СН отличается большой степенью подвижности. Уже сейчас наблюдается вытеснение отдельных достаточно продуктивных моделей составных наименований и замена их новыми. Это позволяет говорить о жесткой «ситуативной детерминированности» составных наименований как единиц номинации: «быстро умирающая» реалья не позволяет единице надолго закрепиться в общественном словаре, хотя и обеспечивает ей исключительную

популярность на текущем конкретном временном отрезке.

Таким образом, на основании проведенного анализа можно сделать ряд выводов.

1. Период борьбы с COVID-19 вызывает к жизни рост числа новых номинаций, некоторые из которых имеют потенциал вхождения в активный запас русского языка, большинство же исчезает вслед за отмирающими номинируемыми реальями, являясь лишь своеобразными «маркерами ситуативности».

2. Некоторые функционирующие ранее составные наименования в период вынужденной изоляции семантически модифицируются и развивают новые значения или компоненты значений.

3. Наблюдение за формированием и функционированием составных наименований периода борьбы с COVID-19 дает лингвисту исключительную возможность «в движении» рассмотреть каждый элемент механизма фразеологизации, максимально точно выделить этапы «перерождения» свойств фразеологообразующих компонентов в комплексе лексико-семантических и грамматических аспектов эволюционного языкового процесса, а также сделать вывод о роли экстралингвистических факторов в формировании значений составных наименований как «маркеров времени».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Киосе, М.И.* Техники и параметры непрямого наименования в тексте: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. М., 2015. 434 с.
2. *Щерба, Л.В.* Языковая система и речевая деятельность / ред. Л.Р. Зиндер, М.И. Матусевич; Акад. наук СССР, Отд-ние лит. и яз., Комис. по истории филол. наук. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1974. 427 с.
3. Новейший философский словарь / сост. А.А. Грицанов. Мн.: Изд-во В.М. Скаун, 1998. 896 с.

4. Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) / World Health Organization (WHO). URL: https://www.who.int/docs/default-source/coronaviruse/transcripts/who-audio-emergencies-coronavirus-press-conference-full-20mar2020.pdf?sfvrsn=1eafbff_0 (дата обращения: 20.08.2020).
5. The Village. URL: <https://www.the-village.ru/village/city/city-guide/380719-soz-distanzia> (дата обращения: 20.08.2020).
6. Леди Фриланс.. URL: <https://ladyfreelance.ru/stati/udalenka-nachalo.html> (дата обращения: 20.08.2020).

REFERENCES

1. Gricanov A.A. (ed.) *Novejšij filozofskij slovar*. Minsk, V.M. Skakun Publ., 1998, 896 p. (in Russian)
2. Kiose M.I. *Tehniki i parametry neprjamoĝo naimenovanija v tekste, PhD dissertation (Philology)*. Moscow, The Institute of Linguistics, 2015, 434 p. (in Russian)
3. Lady Freelance, available at: <https://ladyfreelance.ru/stati/udalenka-nachalo.html> (accessed: 20.08.2020).
4. Shherba L.V. *Jazykovaja sistema i rechevaja dejatel'nost*, L.R. Zinder (ed.), M.I. Matusевич (ed.). Leningrad, Nauka Publ., 1974, 427 p. (in Russian)
5. *The Village*, available at: <https://www.the-village.ru/village/city/city-guide/380719-soz-distanzia> (accessed: 20.08.2020).
6. *World Health Organization (WHO)*, available at: https://www.who.int/docs/default-source/coronaviruse/transcripts/who-audio-emergencies-coronavirus-press-conference-full-20mar2020.pdf?sfvrsn=1eafbff_0 (accessed: 20.08.2020).

Чепкова Татьяна Павловна, кандидат филологических наук, профессор, кафедра русского языка как иностранного в профессиональном обучении, Московский педагогический государственный университет, tacheper@mail.ru

Чепкова Т.Р., PhD in Philology, Professor, Department of Russian as a Foreign Language in Professional Training, Moscow Pedagogical State University, tacheper@mail.ru

Позднякова Алина Александровна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра русского языка как иностранного, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), apozdnyakova@live.ru

Pozdnyakova A.A., PhD in Pedagogy, Associate Professor, Department of Russian as a Foreign Language, the Kosygin State University of Russia, apozdnyakova@live.ru